- Ты ходил в то место? – вырвалось изо рта Нин Нин, и она тут же прикусила губу.

В глазах Ши Чжун Тана промелькнул огонек, который, казалось, говорил «конечно».

- Я ходил туда, - он улыбнулся, - Это был фильм под названием <<Мошенничество>>. Фильм основан на реальной истории, произошедшей три года назад. Я видел ее в новостях. Три мошенника хотели сбежать из страны после того, как украли огромную сумму денег, но их кто-то выдал при побеге, и они погибли. Когда я вошел в кинотеатр, передо мной вдруг возникла тьма, и я стал одним из мошенников...

Нин Нин невольно присела и заслушалась историей.

Ши Чжун Тан мог бы зарабатывать на жизнь комическим диалогом, если бы не стал актером. Он красочно пересказывал происшедшее.

Нин Нин не удержалась от смеха, когда он сказал, что для того, чтобы вызвать путаницу, он переоделся в беременную женщину и кричал: «У меня отошли воды!» Ему удалось обмануть водителя, пассажира и даже старого практика китайской медицины в машине, и они втроем отправили его к акушеру.

...Минуточку! Кто я, где я, что, черт возьми, я делаю? Почему я вдруг слушаю историю?

- Кхе-кхе! - Нин Нин торопливо покачала головой, она вытряхнула из головы образ, вызывавший смех, и сказала с серьезным лицом, - Тебе не следовало входить в то место.

Ши Чжун Тан:

- Почему?

Нин Нин:

- Тебя только что рвало, как беременную женщину, а ты спрашиваешь меня, почему нельзя?

- А что насчет тебя? - Ши Чжун Тан вернул ей же вопрос, - Тебя когда-нибудь рвало, как беременную женщину?

- ... - Нин Нин уставилась на него, она не знала, что ответить. Вдруг кто-то постучал в дверь. Нин Нин подошла и открыла ее.

На пороге стоял персонал отеля, в руках он держал стопку журналов и газет. Стопка оказалась настолько высокой, что закрывала его лицо, и слышался только голос:

- Мистер Ши здесь? Вот то, что он просил.

Нин Нин занесла стопку журналов и газет в номер и положила возле больного человека.

«Экономический еженедельник», «Ежедневная газета некоего города»... все это старые журналы и газеты. Ши Чжун Тан пролистал их, затем протянул страницу газеты Нин Нин.

Нин Нин с сомнением посмотрела на него и забрала газету.

На черно-белой бумаге написано огромное слово – «Мошенничество».

Нин Нин удивилась. Прочтя содержание, она поняла, что это газета трехлетней давности. Трое мошенников попытались скрыться с деньгами, один из них сдался и выжил, двое других погибли.

- Все являлось правдой. Я изменил сюжет фильма, что в свою очередь изменило реальность, - Ши Чжун Тан провел руками по волосам, его глаза блестели от восторга, - Это просто...

- Слишком страшно, - Нин Нин отложила газету.

- Слишком интересно, - Ши Чжун Тан похлопал себя по бедру.

Они оба удивились и посмотрели друг на друга.

Это был первый раз, когда они узнали друг друга, или, можно сказать, первый раз, когда они увидели другую сторону другого, истинную сущность под красивой оберткой.

Ши Чжун Тан засмеялся:

- Так ты трусишка.

- Спасибо, храбрая бестолочь, - Нин Нин вернула ему газету.

Они расстались, но вопрос так и не решился.

- ...Старшая сестра, - Вэнь Юй забрался на стул напротив нее во время ужина, маленькая нежная рука держала апельсин, и он смотрел на Нин Нин черными глазами, - Брат сделал что-то опасное?

Нин Нин замерла и немного подумала, а затем решила уклониться от ответственности:

- Если ты действительно беспокоишься о нем, ты скажи режиссеру Ши. Пусть режиссер Ши присмотрит за ним.

- Папа тоже делает что-то очень опасное, - Вэнь Юй играл с апельсином в руке.

Нин Нин задохнулась. Реж-режиссер Ши, только не говорите мне, что вы тоже...

- Я только что узнал, что папа ел конфеты за нашими спинами. Так много шоколада, - Вэнь Юй нарисовал руками большой круг в воздухе, грустно вздохнув, - Он станет слишком толстым и не сможет ходить.

Нин Нин:

- ...

- Ты скажешь мне, если узнаешь, что брат делает что-то опасное? Вот, это для тебя, - Вэнь Юй протянул руку и вручил очищенный апельсин Нин Нин.

- Что это? - Нин Нин улыбнулась, - Ты подкупаешь меня?

Вэнь Юй слегка покачал головой. Он посмотрел на рульку и жирное мясо в ее тарелке:

- Ужин слишком жирный, заешь апельсином.

Закончив говорить, он слез со стула и убежал.

Хотя его манера поведения сильно изменилась, он все же оставался добрым ангелочком, неспособным не помогать другим.

Взгляд Нин Нин медленно переместился с уходящей фигуры на апельсин на столе. Она сказала себе: «Это бесполезно, даже если ты ласково назовешь меня старшей сестрой, я не соглашусь. Не думай уговорить меня апельсином, у меня железная воля...

Полночь, вход в кинотеатр Жизни.

- Постой!

Ши Чжун Тан обернулся, уголок его рта изогнулся вверх, а улыбка стала очаровательной и шкодливой, - Ого, почему ты здесь?

...Это всего лишь апельсин, зачем она пришла? Нин Нин ненавидела апельсин и ненавидела себя. Она с яростью бросилась к нему, схватила за руку и потащила назад:

- Пойдем, будет слишком поздно, если мы не уйдем сейчас.

- Что случилось? - Ши Чжун Тан кротко улыбнулся ей, но его ноги оставались прикованы к месту.

- ...Мы как источник молодости в глазах людей в масках! - терпение Нин Нин иссякало. Раньше она считала этого человека непринужденным и утонченным, а теперь думала, что он просто раздражает! Она рассказала ему об аналогии Привратника со свечой и закончила словами, - Другими словами, если человек в маске найдет нас...

Как раз когда она это сказала, человек в маске вынырнул из-за входа без Привратника. Он выглядел так, будто пытался убежать. Он вытянул голову и посмотрел налево и направо, его взгляд упал на Ши Чжун Тана. Он слегка опешил и закричал:

- Черт! Вчерашний человек снова здесь!

Дверь захлопнулась, из кинотеатра доносился шум. Нин Нин показалось, как что-то тяжелое тащили по полу... Не могли же они загородить вход?

- Хе-хе...

Нин Нин медленно повернулась и посмотрела на источник смеха. Она почувствовала волну гнева:

- Что тут веселого?

Плечи Ши Чжун Тана дрожали:

- Хе-хе-хе...

Я так больше не могу! Кто захочет спасти его, пусть сделает это! Я ухожу!!!

- Эй! - Ши Чжун Тан крикнул, - Ты искала меня, хотя тебе страшно. Я ведь действительно тебе нравлюсь, правда?

- Птуй! – сплюнула Нин Нин, не оборачиваясь, - Ты можешь умереть, как хочешь! Мне больше нет до тебя дела!

- Хоть я и напрасно съездил сюда сегодня, но... - Ши Чжун Тан засунул обе руки в карманы. Он, не спеша, следовал за ней, светясь от счастья, - увидеть твою милую сторону, того стоило!

- Птуи! Птуи, снова! Пту-кхе, кхе-кхе... - Нин Нин сплюнула с такой силой, что подавилась слюной.

Это настроение перенеслось и на следующий съемочный день.

<<Другая сторона>>.

Такова суть сцены в этот день.

От Ян Гуйфэя неприятно пахло, Наполеон был коротышкой, у всех свои недостатки, независимо от того, насколько красив или благороден человек. Это очевидно для нормального человека. Во время путешествия в поисках лекарства воскрешения, идеальный облик принцессы Лин Шань медленно тускнел, показывая не очень красивую сторону.

- Эта стена слишком грязная, тебе не разрешается вешать меня на нее.

- Это трактир для простолюдинов, разве ты не можешь пойти в место с большей утонченностью?

- Ты грязен, не приближайся ко мне.

Терпение человека имеет пределы, даже если это влюбленный мужчина.

- Тогда я обниму тебя.

- Прости, у нас больше нет денег.

- ...Хватит.

Ши Чжун Тан внезапно встал со стула. Он резко зашагал к очагу с огнем и развернул картину в руке. Внезапный порыв ветра пронесся мимо очага, пламя заплясало и почти прожгло задник картины.

- ...

- ...

На мгновение посмотрев друг на друга, Ши Чжун Тан первым сдался, но он еще не полностью успокоился. Он не стал хранить картину должным образом, как обычно. Он просто отложил ее в сторону, на то место стола, где еще оставалась пыль.

Картина была развернута наполовину. Виднелась часть человека, гнев на ее лице еще не полностью утих. Она гневно смотрела на Ши Чжун Тана.

Наступила ночь, Ши Чжун Тан спал глубоким сном, слегка похрапывая.

Дверь тихонько открылась. Вошли трактирщик и его жена с кинжалом и мешком в руках.

В трактире действительно грабили и убивали постояльцев. Супруги наживались, сдавая комнаты днем, а ночью убивая и грабя гостей.

Человек в картине холодно наблюдал за происходящим со стороны. Лишь крикнув, она могла разбудить Ши Чжун Тана, и тогда он легко справился бы с двумя людьми с помощью боевых навыков.

Но зачем ей это?

Ему лучше умереть, а она станет свободна, если он умрет...

Кинжал приближался к шее, казалось, что в следующую секунду ее перережут.

- Просыпайся! - закричала Нин Нин.

Ши Чжун Тан внезапно открыл глаза. Он легко выхватил кинжал из руки человека, приставил его к шее другого и перерезал.

Трактирщик схватился за шею, но кровотечение не останавливалось. Рот издавал булькающие звуки, пока он отступал.

- Муж! - закричала жена, - Кто-нибудь! Кто-нибудь, скорее!

С лестницы донесся звук шагов, они не знали, кто это - друзья или враги.

Ши Чжун Тан выпрыгнул из окна: меч в одной руке, картина в другой.

Бескрайняя ночь, где же путь?

Ши Чжун Тан споткнулся, когда скрылся в безлюдном переулке. Он пытался отдышаться, прислонившись к холодной стене. Он посмотрел в сторону и увидел несколько факелов, проходящих мимо переулка. Он вздохнул с облегчением, прикоснувшись к шее... К теплому и влажному месту.

Трактирщик оставил на шее неглубокий порез. Если бы порез был глубже, он бы не пережил ночь.

Протерев испачканный кровью палец, он медленно поднял голову и спросил:

- Зачем ты меня разбудила?

Белоснежная фигура стояла перед ним в темном переулке в темноте ночи.

Нин Нин смотрела на него со сложным выражением лица, белоснежные жемчужные серьги покачивались на ночном ветру.

-Не лучше ли дать мне умереть? - он улыбнулся, - Если я умру, ты будешь свободна.

Оператор посмотрел на режиссера Ши, режиссер Ши дал ему сигнал продолжать.

Сцена должна закончиться, когда они посмотрели друг на друга, но Ши Чжун Тан не дал ей закончиться, добавив реплику по собственному желанию. Он опустил руку, обнажив

кровоточащую шею, и подошел к Нин Нин.

Нин Нин смотрела на мужчину, не в силах отвести взгляд.

Он только поднял окровавленную руку, в которой нет меча. Он медленно погладил ее по щеке, не отводя взгляда, и улыбнулся от всего сердца:

- Ты не можешь смириться с моей смертью.

Сцена так и закончилась тем, что они смотрели друг на друга, но этот момент, казалось, длился вечно.

Не только взгляды двоих были прикованы друг к другу, но и взгляды присутствующих были прикованы к ним. Многие из них опомнились только тогда, когда режиссер Ши крикнул «снято».

Но был и тот, кто не пришел в себя.

Чэнь Гуань Шао.

Этот человек, находящийся в подавленном состоянии, сейчас понуро сидел на корточках перед режиссером Ши. Пивной живот режиссера Ши слишком большой, и он не видел ног, когда смотрел вниз, в итоге его живот врезался в голову Чэнь Гуань Шао, и они оба упали.

Чэнь Гуань Шао не беспокоился о падении, он лежал на земле и смотрел на двух актеров, бормоча:

- Почему? Почему их игра сегодня... совершенно отличается от вчерашней?

Примечание:

Сяншэн, также известный как перекрестный или комический диалог, является традиционным исполнительским искусством в китайской комедии и одним из самых популярных элементов в китайской культуре.

Обычно он исполняется как диалог между двумя исполнителями, или как монолог (аналогично большинству форм стендап-комедии в западной культуре), или даже реже, как групповое выступление нескольких исполнителей. Язык сяншэн, богатый каламбурами и аллюзиями, произносится в быстром, шутливом стиле.

http://tl.rulate.ru/book/52113/2755586